МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы)

Информационный бюллетень

2005 • 3 [11]

Редакционная коллегия:

Г.А. Балыхин, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева,
Я.И. Кузьминов (главный редактор), А.А. Ослон

Авторы:
В.А. Зернов, д.т.н., профессор,
В.В. Гуров, к.ф.-м.н., доцент

Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы). Информационный бюллетень/ГУ—ВШЭ. — М., 2005.

Информационный бюллетень «Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы)» продолжает серию публикаций по результатам проекта «Формирование системы мониторинга экономики образования», осуществляемого по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации. В бюллетене дан обзор результатов проведенного в ноябре-декабре 2003 года анкетного опроса руководителей аккредитованных высших учебных заведений по наиболее значимым показателям деятельности вузов и их филиалов. На базе анализа полученных данных сделана попытка выявления основных образовательных и экономических стратегий в высшей школе России и их взаимосвязей.

ISBN 5-7218-0689-3

© Государственный университет — Высшая школа экономики, 2005
При перепечатке ссылка обязательна

Содержание

Введение 5

1. Основные показатели (динамика и прогноз) 7

Прием студентов 7

Конкурс при поступлении в вузы 8

Прогноз по конкурсу в разрезе специальностей 10

Платежеспособный спрос населения и прогноз его изменения 11

Платежеспособный спрос предприятий и прогноз его изменения 12

Возможности и прогноз трудоустройства выпускников 12

2. Кадровые и материальные ресурсы вузов 15

Научно-педагогические кадры 15

Административно-управленческий персонал 16

Материально-техническая и учебно-лабораторная база 17

Информационная база 18

3. Образовательные стратегии 20

Структура образовательных программ 20

Формы обучения 21

Прогноз и стратегии изменения образовательных программ 21

4. Экономические стратегии 23

Оценки конкурентной среды 23

Конкурентная среда и Болонское соглашение 24

Платные образовательные услуги 25

Коммерческая деятельность 25

Динамика экономических показателей вузов за последние три года 26

Заключение 28

Приложение 29

Таблица 1. Профориентационная работа по приему студентов 30

Таблица 2. Оценки конкурса по 36 укрупненным группам специальностей и направлений подготовки в 2003 году и прогноз на 2004 год 31

Таблица 3. Оценки платежеспособного спроса населения на высшее образование в 2003 году и прогноз на 2004 год 32

Таблица 4. Оценки платежеспособного спроса предприятий на выпускников вузов в 2003 году и прогноз на 2004 год 33

Таблица 5. Оценки возможностей трудоустройства выпускников 2003 года и прогноз на 2004 год 34

Таблица 6. Сотрудничество вузов с предприятиями 35

Таблица 7. Распределение руководителей и ППС (штатного) государственных вузов по занимаемым должностям и возрастным группам 36

Таблица 8. а) Оценки обеспеченности вузов кадровыми и материальным ресурсами 37

б) Качественные и количественные оценки обеспеченности вузов библиотечными фондами 37

Таблица 9. Образовательные стратегии 38

Таблица 10. Оценки конкурентной среды на рынке образовательных услуг 39

Таблица 11. Экономические стратегии 40

Введение

На основе анализа результатов анкетного опроса руководителей аккредитованных образовательных учреждений высшего профессионального образования по наиболее значимым показателям деятельности вузов и филиалов сделана попытка выявить образовательные и экономические стратегии в высшей школе и их взаимосвязи. В опросе, проводившемся в ноябре—декабре 2003 г. в рамках мониторинга экономики образования, участвовали 459 ректоров (проректоров) вузов и 87 директоров филиалов вузов, что составляет около половины общего числа (1039) руководителей гражданских вузов Российской Федерации. Более 3/4 вузов, выбранных для опроса, расположены в Москве, Санкт-Петербурге (с их пригородами) и других крупных городах с населением свыше 500 тыс. жителей. Малые города (население до 100 тыс. жителей) и районные центры, в которых, как правило, находятся филиалы вузов, составили 2%[1]. Среди вузов и филиалов 328 (60%) государственных и муниципальных и 218 (40%) негосударственных, что примерно совпадает с общероссийским соотношением между этими вузами. По стажу работы на занимаемых должностях руководители образовательных учреждений распределились так: стаж свыше 10 лет — более 67%, от 5 до 10 лет — более 20%, от 3 до 5 лет — 7% и менее 3-х лет — около 5%. Из них 81.5% имеют ученые степени и звания, в том числе 38% — доктора наук, профессора. Возрастной состав опрошенных руководителей в основном отражает соответствующие возрастные категории, сложившиеся сейчас в высшей школе. Так, возраст 50—59 лет имеют 39% из них, 60—69 лет — 28%, 40—49 лет — около 22%, 30—39 лет — 9%.

Данные об экспертах (респондентах) говорят как о высоком уровне их образования, так и о старении руководителей высшей школы (более 2/3 старше 50 лет), об определенной их обособленности от профессорско-преподавательского состава вуза (почти 90% проработали на высших административных должностях более 5 лет и только 5% участвовали в ротации руководящих кадров, т.е. проработали менее 3-х лет). Руководителям старшего поколения, сформировавшимся в годы планово-распределительной экономики, видимо, сложно адаптироваться к современным рыночным условиям, определять набор специальностей и направлений подготовки под конкретных потребителей, рационально использовать имеющиеся преподавательские и материально-финансовые ресурсы, концентрировать их на наиболее значимых, эффективных и перспективных направлениях деятельности вузов. В более выгодном положении оказались ректоры негосударственных вузов, ставшие руководителями уже в период формирования рыночных отношений.

Помимо материалов указанного анкетного опроса использованы статистические данные, приведенные в сборнике Центра исследований и статистики науки «Образование в Российской Федерации» (Москва, изд-во ГУ—ВШЭ, ЦИСН, 2003), а также сведения Минобразования России (Государственная аккредитация учреждений высшего, среднего и дополнительного профессионального образования в 2003 г.: Аналитический отчет. — Москва, Центр госаккредитации Минобразования России, 2004).

О доступности получения высшего профессионального образования свидетельствуют следующие факты.

По данным Госкомстата России, по состоянию на 01.10.2002 г. подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием обеспечивали 1039 вузов, в том числе 655 государственных и 384 негосударственных. Из всего количества вузов 916 имеют государственную аккредитацию и выдают своим выпускникам документы об образовании государственного образца. По сведениям Минобразования России, на 01.01.2004 г. в отечественной высшей школе действовали 680 (55%) государственных (без военных) и муниципальных вузов, а число негосударственных вузов, имеющих лицензию, составляло 554 (45%), из них 346 (в 1999 г. — 104) имели государственную аккредитацию. Кроме высших учебных заведений, в России функционирует 1284 фи-

[1] Относительные показатели в тексте и таблицах округлены до 0.5%.

лиала государственных вузов и 719 филиалов негосударственных вузов. Наибольшее число филиалов приходится на Московскую, Тюменскую области, Краснодарский край (по 105—115). Доля филиалов государственных вузов в общем числе филиалов составляет две трети.

В 2002 г. из средней общеобразовательной школы России было выпущено 1322.1 тыс. чел. Заявления о приеме в государственные высшие учебные заведения подали 2455.9 тыс. чел., в том числе 1763.9 тыс. чел. — на бюджетные места. Принято на обучение в государственные вузы 1299.9 тыс. чел., в том числе 607.9 тыс. чел. на бюджетные места, что составило 34% от подавших заявления (в 2001 г. этот показатель составил 51.5% при количестве бюджетных мест 587,9 тыс.). Таким образом, в 2002 г. высшее профессиональное образование на конкурсной основе стало общедоступным и бесплатным только для каждого третьего выпускника со средним (полным) общим образованием, включая лиц с начальным и средним профессиональным образованием. Контингент студентов в негосударственных вузах в настоящее время приближается к 1 млн. чел., число обучающихся в государственных вузах на платных местах составляет около 3 млн. чел.

1. Основные показатели (динамика и прогноз)

При анкетном опросе в качестве основных показателей деятельности высших учебных заведений были выбраны: прием студентов, конкурс при поступлении в вузы, научно-педагогические кадры, административно-управленческий персонал, материально-техническая база, состояние информатизации, финансовые ресурсы, платные образовательные услуги, возможности трудоустройства выпускников и т.д.

Данные анкетного опроса позволяли при анализе выявлять связь основных показателей вуза с местом его расположения, окружающей академической средой (малый, средний, крупный город), организационно-правовой формой вуза (государственный, негосударственный), платежеспособным спросом населения и предприятий соответствующего региона, с возможностью ведения коммерческой научной, производственной и др. видов деятельности, уровнем бюджетного финансирования и наличием внебюджетных средств, структурой их расходования, осуществлением подготовки как по основным образовательным программам высшего профессионального образования, так и по программам других уровней профессионального образования, по дистанционной системе обучения, с планированием изменения структуры подготовки, наличием курсов по подготовке к поступлению в вуз, договоров с предприятиями и организациями для трудоустройства выпускников и т.д.

Прием студентов

За последние три года в более 2/3 опрошенных вузов и филиалов произошел рост приема студентов. При этом максимальный рост приема — в средних городах (с населением от 100 тыс. до 500 тыс. жителей) с небольшим уменьшением этого показателя при переходе к более крупным городам. Что касается малых городов и районных центров, то здесь преобладает тенденция сохранения уровня приема или небольшое его снижение. В целом снижение приема произошло лишь в 15 (3%) опрошенных вузах. Рост приема студентов хорошо коррелирует с такими показателями, как наличие внебюджетных средств, ведение коммерческой деятельности, осуществление подготовки по программам другого уровня, отсутствие планов по изменению структуры. Рост приема студентов в государственные вузы несколько выше, чем в негосударственные. С учетом того, что контрольные цифры приема за счет средств федерального бюджета в это время стабилизировались (не увеличивались), это говорит об увеличении приема в государственные вузы на платной основе.

Прием студентов по результатам единого государственного экзамена (ЕГЭ) среди опрошенных осуществляли 46% государственных вузов и менее трети (31%) негосударственных вузов (*табл. 1*). При этом наиболее активно прием студентов по результатам ЕГЭ вели вузы, расположенные в малых городах (80%). Далее по убывающей следуют вузы средних (55%) и крупных (54%) городов. Доля вузов обеих столиц, принявших участие в эксперименте (ЕГЭ), составила менее 20%, т.е. только один из пяти вузов, расположенных Москве, Санкт-Петербурге и их пригородах, принимал студентов по результатам ЕГЭ. Кроме того, даже эти вузы, как правило, осуществляли такой прием не по всем специальностям и направлениям подготовки, по которым был объявлен прием в вуз.

Наличие или отсутствие внебюджетных средств в вузе на участие в эксперименте по ЕГЭ не сказывалось. Вместе с тем прослеживается положительная прямая зависимость между осуществлением вузом коммерческой деятельности, наличием программ другого уровня, в том числе дистанционной формы обучения, с одной стороны, и приемом по результатам ЕГЭ, с другой стороны. Наличие планов вуза по изменению структуры образовательных программ также увеличивало их долю по участию в ЕГЭ.

Среди обследованных вузов 5% участвовали в **эксперименте по внедрению ГИФО** (государственных именных финансовых обязательств). К сожалению, их доля оказалась настолько малой, что делать какие-то значимые выводы сейчас преждевременно. Следует отметить, что многие ректоры вузов, Российский союз ректоров очень настороженно относятся к эксперименту по внедрению ГИФО. Связано это с тем, что данный вопрос, по их мнению, недостаточно проработан законодательно, с правовой и экономической точек зрения. Дискуссию вызывает и вопрос соответствия этого эксперимента федеральным законам «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», которыми «...гарантируется получение на конкурсной основе бесплатного высшего и послевузовского профессионального образования в государственных, муниципальных высших учебных заведениях, в пределах государственных образовательных стандартов, если образование данного уровня гражданин получает впервые».

Для привлечения на учебу в вузе «своего» абитуриента еще в период плановой экономики были широко распространены **курсы по подготовке к поступлению в вуз**. В какой-то мере это являлось противовесом «институту репетиторства» и попыткой снизить криминогенную ситуацию в этой области. В конце XX века все эти курсы в России стали платными. Занятия на курсах по всем предметам вступительных испытаний проводили в основном преподаватели данного вуза с привлечением некоторой доли квалифицированных учителей школ, как правило, по русскому языку и литературе, истории России и некоторым другим предметам.

В настоящее время курсы по подготовке к поступлению действуют в подавляющей части государственных вузов (91%) и в значительной части (70%) негосударственных вузов (*табл. 1*). Наибольшее распространение они имеют в вузах крупных (87.5%) и средних (85%) городов. Далее идут вузы Москвы и Санкт-Петербурга (78%) и малых городов (70%). В значительной степени наличие курсов по подготовке к поступлению в вуз связано с осуществлением в вузе образовательных программ разных уровней и коммерческой деятельности.

Договоры со школами для проведения профориентационной работы с учениками старших классов и последующего отбора абитуриентов заключают 2/3 опрошенных вузов и филиалов, в основном те, которые имеют образовательные программы различного уровня и ведут коммерческую деятельность. В результате такой работы почти половина заключивших договоры вузов набирает около половины или более студентов-первокурсников. Другая же половина вузов по договорам принимает лишь небольшую часть студентов.

Следует отметить, что в связи с представлением Генпрокуратуры, в Порядке приема в государственные вузы, утвержденном приказом Минобразования России от 14.01.2003 № 50, установлен запрет на засчитывание в качестве вступительных испытаний выпускных экзаменов на различного рода платных курсах (школах) при вузах (п. 13, второй абзац). Видимо, нездоровый ажиотаж вокруг таких курсов и школ уменьшится, и они станут более соответствовать цели углубления имеющихся у абитуриентов знаний, восполнения пробелов по тем или иным предметам.

Конкурс при поступлении в вузы

В последнее время в связи с тем, что половина и более выпускников медицинских, педагогических, сельскохозяйственных, технических и др. государственных вузов даже не собираются работать по полученной специальности, актуальной стала проблема так называемого «общего высшего образования» и неэффективного использования бюджетных средств на образование. С целью оценки престижности и востребованности тех или иных специальностей со стороны личности, общества и государства рассмотрим конкурс среди поступающих в вузы в разрезе укрупненных групп ряда родственных специальностей и направлений подготовки (*табл. 2*)[2].

[2] Количество и перечень укрупненных групп специальностей, предложенных для анкетного опроса и установленных ранее Минобразованием России, существенно отличаются (соответственно 36 и 28).

Как видно из *табл. 2*, прием на экономические специальности осуществляло максимальное количество вузов — 360 или 77% от общего числа ответивших на вопрос. Далее идут юриспруденция (191 вуз, 41%), информатика и вычислительная техника (179 вузов, 38%), психология, социология (137 вузов, 29%), журналистика, лингвистика, филология (118 вузов, 25%). В целом это отражает приоритеты бизнеса, в том числе мелкого и среднего, современной российской действительности, общества, нацеленного на новые экономические и правовые отношения, построение правового государства, получение и обработку многопланового информационного обеспечения жизнедеятельности, учет разнообразных психологических и социологических аспектов.

Особого внимания при определении экономических и образовательных стратегий, их взаимосвязи заслуживает подготовка специалистов в сфере материального производства, сервиса, услуг и т.п.

Заметное влияние на конкурс оказывают такие факторы, как наличие образовательных программ другого уровня (в том числе дистанционной формы обучения), внебюджетных средств и коммерческой деятельности. В вузах, имеющих программы другого уровня и осуществляющих коммерческую деятельность, доля высокого конкурса (более 4 чел. на место) выше, а небольшого (менее 2 чел. на место) — ниже, чем в вузах, в которых они отсутствуют. С высоким конкурсом прямо связано и наличие внебюджетных средств.

Наибольшая доля вузов с высоким конкурсом и с его отсутствием (≤ 1 чел. на место) приходится на Москву и Санкт-Петербург, в которых находятся как многие престижные вузы, так и разветвленная сеть вузов, осуществляющих подготовку специалистов для непрестижных отраслей промышленности, строительства, сельского хозяйства и т.д. Показатели для вузов крупных и средних городов мало отличаются, правда, отсутствие конкурса более характерно для средних городов, где этот показатель в три раза больше, чем в вузах крупных городов. В вузах малых городов конкурс составляет от 1 до 4 чел. на место. В сельской местности конкурс вообще отсутствует.

Наиболее высоким (более 4 чел. на место) в 2003 году оказался конкурс на специальностях (*табл. 2*) философия, история, политология (в 46% вузов, объявивших прием на эти специальности), дизайн, полиграфия (в 45% вузов), информатика, вычислительная техника (в 42.5% вузов), био- и химические технологии (в 42% вузов), туризм, гостиничный и ресторанный сервис (в 40% вузов), а также в более трети вузов (от 40 до 33%), осуществляющих подготовку по специальностям технологии продовольственных товаров, психология, социология, геология, поиск и разработка полезных ископаемых, экономика и управление (маркетинг, менеджмент, статистика, логистика), электротехника, энергетика, лесное хозяйство, растение- и садоводство, культура и искусство, радио- и телекоммуникации, сети связи. Вместе с тем такой высокий конкурс (4 чел. на место) был только в 3% вузов, ведущих подготовку по агрономии и мелиорации, и в 5% вузов — по специальности черная и цветная металлургия.

Среди вузов, где конкурс составлял более 2 чел. на место, лидируют такие специальности, как геология, поиск и разработка полезных ископаемых (82% вузов), история, политология, философия, электроника и микроэлектроника (78% вузов), экология и защита окружающей среды, электротехника и энергетика, география, геодезия, картография, био- и химические технологии, приборостроение (≥ 3/4 вузов). Конкурс менее 2 чел. на место был на специальностях черная и цветная металлургия (58% из 19 вузов данного профиля), физика (51% из 65 вузов), агрономия и мелиорация (48% из 29 вузов), авиа- и ракетостроение (47% из 15 вузов), образование (45% из 62 вузов), коммерция, торговля, товароведение (43% из 51 вуза), юриспруденция (41% из 191 вуза), экономика, менеджмент, маркетинг, статистика, логистика (38% из 360 вузов), социальная работа (38% из 82 вузов).

Наиболее низкий конкурс, вплоть до его отсутствия (менее 1 чел. на место), был почти в четверти вузов (23%), ведущих подготовку специалистов в области библиотеко- и документоведения. Такой же конкурс был в 12—13% вузов, объявивших прием на специальности социальная работа, авиа- и ракетостроение, психология, социология, товароведение, коммерция, торговля, в 10—10.5% вузов по специальностям черная и цветная металлургия, агрономия, мелиорация, культура и искусство. На специальностях математика, механика, приборостроение, электроника,

био- и химические технологии, микроэлектроника, машиностроение, металлообработка, энергетика, электротехника отсутствие конкурса (< 1 чел. на место) было отмечено лишь в 2—3.5% вузов, т.е. в 5 раз реже, чем на указанных выше специальностях. Особенно удивляет отсутствие конкурса в некоторых вузах на специальности психология, социология. Видимо, в этих вузах отсутствуют научные школы, недостаточно авторитетен и квалифицирован преподавательский состав, да и условия обучения не соответствуют современным требованиям (почти в 4% других вузов по этим специальностям конкурс составил более 4 чел. на место).

Следует указать, что 78 из 546 респондентов (более 14%) уклонились от ответа о конкурсе в своем учебном заведении. В целом по выборке конкурс более 2 чел. на место был в 57% вузов, а менее 2 чел. на место — в 43%, причем отсутствие конкурса (до 1 чел. на место) отмечено лишь в 8% вузов.

Структура показателей конкурса в государственных и негосударственных вузах имеет диаметрально противоположную направленность. Так, конкурс менее 2 чел. на место отмечен в 2/3 негосударственных вузов и только в каждом шестом государственном вузе, в то время как конкурс более 2 чел. на место отмечен в более чем 2/3 государственных вузов и лишь в каждом пятом-шестом негосударственном вузе.

Прогноз по конкурсу в разрезе специальностей

Что касается ближайших перспектив конкурса по приему в вузы, то почти две трети (345 из 546) руководителей как государственных, так и негосударственных вузов и филиалов считают, что конкурс останется без изменений (*табл. 2*). Вместе с тем каждый седьмой руководитель (14.5%) ожидает увеличение конкурса в своем вузе, а 3.5% не исключают возможности снижения конкурса, причем более оптимистично настроены ректоры негосударственных вузов. Обращает внимание тот факт, что почти каждый пятый (19%) ректор вуза или директор филиала затруднился прогнозировать конкурс в своем вузе. Такая неопределенность характерна для негосударственных вузов.

Если взглянуть на проблему конкурса в разрезе специальностей и направлений подготовки, то она, естественно, заметно отличается от осредненной по вузу (филиалу). Так, наиболее оптимистично настроены вузы, готовящие специалистов в области химических и биотехнологий: они не видят причин для снижения конкурса, а увеличение конкурса прогнозирует 28% из них, что почти в 2 раза выше среднего показателя по всем вузам (14.5%). Снижение конкурса вузы не предполагают еще по следующим специальностям и направлениям подготовки: электроника, микроэлектроника, радио- и телекоммуникации, сети связи, электротехника, энергетика, прикладная математика, механика, авиа- и ракетостроение, производство транспортных средств, технологии продовольственных товаров, агрономия, мелиорация, лесное хозяйство, растение- и садоводство. При этом увеличение конкурса по таким специальностям, как библиотеко- и документоведение, информатика и вычислительная техника, психология, социология, дизайн, полиграфия, черная и цветная металлургия, строительство, архитектура, туризм, искусство, технология продовольственных товаров, социальная работа ожидается в каждом пятом (20—23%) вузе соответствующего профиля, что в 1.5 раза выше среднего показателя по прогнозу роста конкурса.

Снижение конкурса на специальности геология, поиск и разработка полезных ископаемых, юриспруденция, социальная работа прогнозируется в 6—9% вузов соответствующего профиля, что в 2—2.5 раза выше среднего показателя по прогнозу спада конкурса. Показатель снижения конкурса на экономические, медицинские специальности, ветеринарию, животноводство, политологию, философию, историю, биологию и другие естественные науки прогнозируется на уровне среднего по всей выборке.

Ожидаемое снижение конкурса в зависимости от местоположения вуза идет по убывающей от Москвы и Санкт-Петербурга к средним городам. В то же время прогнозируемое увеличение конкурса в вузах «двух столиц» (22%) соответственно в 1.7 и 3 раза выше аналогичных показателей по вузам средних и крупных городов.

Зависимость прогноза изменения конкурса от наличия дополнительных образовательных программ, коммерческой деятельности, изменения структуры практически не прослеживается. Отметим только, что вузы, не имеющие программ другого уровня и не планирующие их вводить, а также не ведущие коммерческую деятельность, в большей мере рассчитывают на увеличение конкурса.

Отметим еще раз, что наибольшая доля затруднившихся в прогнозировании конкурса приходится на вузы в области авиа- и ракетостроения, приборостроения, энергетики и электротехники, социальной работы (27%, 17%, 16.5%, 14.5% соответственно).

Наиболее стабильными по конкурсу оказались специальности: математика, прикладная математика, механика; технологии потребительских товаров; химия; география, геодезия, картография; агрономия, мелиорация; растениеводство, садоводство, лесное хозяйство; медицинские; биология и другие естественные науки. Сохранение конкурса на эти специальности на прежнем уровне ожидается в 80—90% соответствующих вузов.

В целом большинство вузов (почти 2/3) прогнозируют в 2004 году конкурс на уровне 1—2 чел. на место.

Платежеспособный спрос населения и прогноз его изменения

В целом платежеспособный спрос населения (*табл. 3*) оценивается на среднем уровне более чем половиной вузов (55%) и в ближайшем будущем ожидается примерно таким же почти в 2/3 вузов (63.5%). Количество вузов, оценивающих спрос населения как высокий, небольшое (17%), но более чем в 2 раза выше тех, кто считает его низким (8%). Прогноз увеличения спроса дают 10% вузов, что в 4 раза больше прогноза на его снижение (2.5% вузов), хотя сам показатель по абсолютному значению небольшой (только 53 вуза из 546 считают возможным рост спроса населения). Между тем пятая часть вузов затрудняется оценить платежеспособный спрос населения, а каждый четвертый вуз не смог оценить даже тенденцию его изменения в ближайшие годы. Это свидетельствует о том, что руководители вузов не отслеживают платежеспособный спрос населения на образовательные услуги в своем регионе.

В разрезе специальностей и направлений подготовки высокий платежеспособный спрос населения отмечается по специальностям туризм, гостиничный и ресторанный сервис, общественное питание (46% вузов данного профиля); юриспруденция; технологии продовольственных товаров (40% вузов); дизайн, полиграфия; экономические специальности (38% вузов); психология, социология; медицинские специальности; информатика и вычислительная техника (35—36% вузов). Практически по этим же специальностям прогнозируется и дальнейший рост платежеспособного спроса, но на первое место здесь вышли геология, разведка и разработка полезных ископаемых (почти четверть вузов), а юриспруденция по прогнозируемому росту спроса (13.5% вузов) несколько уступает таким специальностям, как лингвистика, журналистика, архитектура и строительство (рост ожидают 14—14.5% соответствующих вузов).

Низкий спрос населения ощутили на себе вузы, готовящие специалистов по агрономии, мелиорации, физике, ветеринарии, животноводству, химии, геологии, разведке и разработке полезных ископаемых (от 59% вузов — по агрономии до 40% — по химии и геологии). Понятие высокого спроса населения у вузов, осуществляющих прием на специальности черной и цветной металлургии, вообще отсутствует и крайне редко (3%) встречается среди вузов по направлениям: образование, агрономия, мелиорация. В этих же вузах ожидается дальнейшее снижение платежеспособного спроса населения (8—10.5%) — в 3—4 раза выше среднего по выборке.

Нельзя не отметить, что почти треть вузов (32%), готовящих кадры по специальностям библиотековедение, документоведение, и четверть вузов (23—26%) — по специальностям черной и цветной металлургии, полиграфии, дизайна, социальной работы — затруднились прогнозировать изменение платежеспособного спроса населения.

Платежеспособный спрос предприятий и прогноз его изменения

По сравнению с платежеспособным спросом населения платежеспособный спрос предприятий, по оценке вузов, в целом имеет более низкие показатели (*табл. 4*). Так, платежеспособный спрос предприятий считают средним только чуть более трети вузов (34%), в то время как у населения — более половины вузов. Треть вузов (33%) не имеют четкого представления о таком спросе в настоящее время, а более трети (35%) — о перспективах его роста или спада. Высоким платежеспособный спрос предприятий считают лишь 11.5% вузов (спрос населения — 17%), а низким — почти в два раза больше ~ 22% (для населения — 8%). Перспективу роста платежеспособного спроса предприятий видят лишь 8% вузов, а его спада — 3% (у населения — соответственно 10% и 2.5%). Более половины вузов (54%) считают, что ситуация не улучшится, но и не станет хуже.

Перечень специальностей и направлений подготовки с высоким платежеспособным спросом предприятий, судя по оценкам вузов, существенно отличается от перечня, пользующегося высоким спросом населения. В порядке убывания он составляет такой ряд: медицинские специальности (высокий спрос предприятий отметили 36% вузов соответствующего профиля), энергетика и электротехника (25.5%), строительство и архитектура; технологии продовольственных товаров (23%), радио- и телекоммуникации, сети связи (22%); геология, разведка и разработка полезных ископаемых; производство транспортных средств (21%); авиа- и ракетостроение; информатика и вычислительная техника (20%). Далее идут юридические и экономические специальности (~19%).

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Более половины вузов (52—53%) указывают на устойчивый средний платежеспособный спрос предприятий на специальности авиа- и ракетостроение; коммерция, торговля и товароведение; лесное хозяйство, растение- и садоводство. Далее (по убывающей) идут экономические специальности; туризм, сервис; радио- и телекоммуникации, сети связи (44—45%); машиностроение, металлообработка; черная и цветная металлургия; юриспруденция (42%).

Низкий платежеспособный спрос предприятий вузы отмечают на следующие специальности: ветеринария, животноводство, рыбоводство (53.5% вузов), агрономия, мелиорация (52%), физика (49%). Далее идут география, геодезия, картография; образование (45—46%).

Увеличение платежеспособного спроса предприятий ожидается на следующие специальности: строительство и архитектура (23% вузов); геология, разведка и разработка полезных ископаемых (21%); технологии продовольственных товаров (20%); энергетика, электротехника; медицинские; радио- и телекоммуникации, сети связи; туризм, сервис (18—16.5%).

Существенная доля вузов, прогнозирующая снижение платежеспособного спроса предприятий, связывает это со специальностями библиотеко- и документоведение; коммерция, торговля, товароведение; физика; агрономия, мелиорация; культура и искусство; авиа- и ракетостроение (7—9%).

При рассмотрении тенденции роста и спада платежеспособного спроса предприятий учитывались лишь те специальности, показатели по которым существенно (в 2—3 раза) превышали таковые по всей выборке из 546 вузов и филиалов. Это связано с небольшим абсолютным значением самих показателей.

Труднее всего оценить изменения платежеспособного спроса предприятий оказалось вузам, готовящим кадры по технологиям потребительских товаров; дизайну, полиграфии; культуре и искусству; истории, политологии, философии (более трети вузов каждого из указанных направлений подготовки).

Возможности и прогноз трудоустройства выпускников

Проблема трудоустройства выпускников вузов сейчас решается совсем по-другому, чем во времена планово-распределительной экономики. В значительной степени ее решение зависит от востребованности на рынке труда и престижности избранной специальности и вуза, от возможностей самих старшекурсников, их родителей и родственников, от установленных вузом связей

с предприятиями и организациями — потребителями выпускаемых специалистов. К этому можно добавить, что выпускники одного и того же вуза, но обучавшиеся по разным специальностям, имеют неодинаковые возможности трудоустройства.

Более 3/4 вузов (78%) оценивают возможности трудоустройства выпускников как хорошие или средние, причем более половины вузов считают их хорошими (*табл. 5*).

В первую очередь хорошие возможности трудоустройства имеют выпускники вузов по таким специальностям и направлениям подготовки, как медицинские, информатика и вычислительная техника, юридические (60—65%). С учетом средних возможностей, трудоустройство выпускников медицинских и юридических специальностей достигает 91—93%, причем в области здравоохранения плохие возможности трудоустройства вообще не отмечаются. От 53 до 56% вузов считают хорошими возможности трудоустройства выпускников по следующим специальностям и направлениям подготовки: энергетика и электротехника; экономика, менеджмент, маркетинг, статистика, логистика; лингвистика, журналистика, филология; электроника и микроэлектроника; радио- и телекоммуникации, сети связи. Отсутствие плохих возможностей трудоустройства выпускников характерно также для специальностей: производство транспортных средств; черная и цветная металлургия; авиа- и ракетостроение. Высокая возможность трудоустройства (хорошего и среднего) сохраняется у выпускников по специальностям физика; механика, прикладная математика (89%); коммерция, торговля, товароведение (84%).

Вместе с тем, по трем направлениям подготовки специалистов сельскохозяйственного профиля (агрономия, мелиорация; ветеринария, животноводство, рыбоводство; растение- и садоводство, лесное хозяйство и т.п.) соответственно более трети, четверть и более шестой части руководителей вузов отмечают плохие возможности трудоустройства своих выпускников. Каждый девятый-десятый ректор ссылается на плохие возможности трудоустройства выпускников по специальностям геология, разведка и разработка полезных ископаемых; химия; география, геодезия и картография.

Следует учесть, что значительная часть (от трети до четверти) ректоров вузов затруднилась в определении возможностей трудоустройства своих выпускников по целому ряду специальностей и направлений подготовки. К ним относятся библиотеко- и документоведение, технологии потребительских товаров, дизайн и полиграфия, технологии продовольственных товаров, социальная работа, общественное питание, туризм, гостиничный и ресторанный сервис. Примыкают к ним и такие специальности, как приборостроение, образование, история, политология, философия, машиностроение и металлообработка. В целом 117 из 546 ректоров, т.е. каждый пятый, не имели четкого представления о трудоустройстве своих выпускников. В какой-то степени такое положение можно объяснить отменой плана распределения и системы учета прибытия выпускников на место работы, но общая картина настораживает и вызывает известную озабоченность.

Аналогичная ситуация имеет место и с прогнозами возможностей трудоустройства выпускников вузов на ближайшую перспективу. При этом наибольшая неопределенность относится к тем же специальностям и направлениям подготовки, которые перечислены в предыдущем абзаце.

В целом каждый четвертый руководитель вуза или филиала не смог ответить на вопрос о возможном трудоустройстве предстоящего выпуска молодых специалистов. Большинство (60%) считают, что возможности трудоустройства выпускников останутся на прежнем уровне. И только каждый седьмой ректор надеется, что возможности трудоустройства выпускников улучшатся. Что касается «плохих» возможностей трудоустройства и их дальнейшего ухудшения, то такого мнения придерживается лишь один процент руководителей вузов и филиалов.

Как уже отмечалось, нередко выпускники вузов не работают по полученной специальности, не всегда после окончания вуза возвращаются к прежнему месту жительства. С другой стороны, некоторые отрасли (здравоохранение, образование, сельское хозяйство и др.), удаленные от вузовских центров районы, населенные пункты в сельской местности испытывают недостаток необходимых им специалистов с высшим профессиональным образованием, а выпускники вузов испытывают затруднения в поисках работы по избранной специальности. В связи с этим актуальной стала проблема целевой контрактной подготовки специалистов, заключения взаимовыгодных **договоров между вузами и предприятиями** (организациями).

При целевом приеме предприятие направляет в вуз абитуриента для подготовки по необходимой для этого предприятия специальности. Трехсторонний договор, заключаемый между студентом, предприятием и вузом, предусматривает оказание финансовой поддержки «целевикам» со стороны предприятий, организацию производственной и преддипломной практики на предприятиях, где выпускник будет работать, согласование реальных тем курсового и дипломного проектов с предприятием, направившим «целевика», или их выполнение по прямому заказу предприятия с материальной поддержкой студента и его руководителя.

Однако существуют и проблемы, связанные с целевой контрактной подготовкой. К сожалению, недостаточно высок уровень знаний, получаемых абитуриентами в периферийных школах. Отсутствует законодательная база, определяющая взаимоотношения вуза, предприятия и студента — «целевика». Отсутствует механизм, позволяющий предприятиям финансировать в достаточном объеме целевую подготовку, в частности, дополнительно оплачивать труд преподавателей. Часто предприятия ограничиваются лишь доплатами к студенческим стипендиям. Необходимо также законодательно подкрепить обязанности выпускников по отношению к направившим их на учебу предприятиям.

Таким образом, из-за существенно утраченной связи вузов с предприятиями и снижения эффективности подготовки кадров для конкретных отраслей целевую контрактную подготовку специалистов в вузах следует всячески поддерживать и развивать. При этом в обязательном порядке нужно разработать и утвердить на федеральном уровне соответствующую законодательную базу. Что касается уровня знаний «целевиков», то, вероятно, следовало бы возобновить работу подготовительных отделений (довузовская подготовка) в более широких масштабах.

Договора с предприятиями для трудоустройства выпускников регулярно заключают 57% государственных вузов и еще 26.5% делают это от случая к случаю (*табл. 6*). Это в значительной степени объясняет оптимистичность прогноза о возможностях трудоустройства выпускников. Отсутствие связей с предприятиями отметили руководители 16% государственных вузов. В негосударственных вузах с заключением договоров дела обстоят хуже. Постоянно поддерживают связь с предприятиями и организациями и заключают с ними договора о трудоустройстве своих выпускников только 36% этих вузов и еще 32% вузов ведут работу с предприятиями эпизодически. Вместе с тем почти треть вузов, т.е. в 2 раза больше, чем среди государственных, не имеют каких-либо связей с предприятиями.

В целом договора с предприятиями (постоянно или эпизодически) заключают 77% вузов. Активность по заключению договоров более присуща вузам, расположенным в городах вне регионов «двух столиц», а также имеющим образовательные программы разного уровня и осуществляющим коммерческую деятельность.

2. Кадровые и материальные ресурсы вузов

Научно-педагогические кадры

В 2003 году **численность преподавателей государственного сектора** высшей школы составляла 361.4 тыс. человек. В общей численности штатного профессорско-преподавательского состава (ППС) государственных вузов 70% (253.7 тыс. чел.) — это преподаватели, работающие на полной ставке, штатные совместители составляют 19%. Абсолютная численность штатных преподавателей на полной ставке в течение 90-х годов, несмотря на рост контингента студентов и количества вузов, оставалась практически постоянной: за десять лет прирост составил всего 2%, численность преподавателей на неполной ставке выросла пятикратно. Численность штатных преподавателей по занимаемым должностям ППС и по возрастным категориям приведена в *таблице-диаграмме 7*.

Среди штатных преподавателей государственных вузов имеют ученую степень доктора наук — 11%, кандидата наук — 46.5%, ученое звание профессора — 10.5%, доцента — 32.5%. Необходимо отметить, что доля докторов наук среди преподавателей высшей школы за последние 10 лет выросла в 1.5 раза. Ведущей фигурой ППС является профессор. Из около 40 тыс. профессоров по должности 55% работают на полной ставке, 10% — на неполной ставке и 35% — совместители.

Общая численность профессорско-преподавательского персонала вузов негосударственного сектора высшей школы в прошлом учебном году составляла 47.8 тыс. человек, из них 19.5 тыс. человек (41%) работали на основных (штатных) должностях. Из общей численности ППС ученую степень доктора наук имели 13% (штатные — 5%), кандидата наук — 44.5% (16%). Число профессоров за последние 10 лет возросло в 9 раз и в 2002/2003 учебном году составило 5.8 тыс. человек (штатных 2.2 тыс. чел.), доцентов — в 10 раз, составив 15.9 тыс. чел. (штатных 5.5 тыс. чел.). По данным Минобразования России, на начало 2003 г. в аккредитованных негосударственных вузах доля ППС с учеными степенями и званиями составляла 75%, из них 17% — доктора наук, профессора. При этом на штатных должностях работали 2/3 ППС.

В 2002 г. **соотношение числа студентов, приходящихся на одного преподавателя**, составляло: для университетов — 10.7; для академий и государственных институтов — 9.5; для негосударственных институтов — 5.8. Эти показатели (Минобразование России) ниже тех, которые приведены в статистическом сборнике ЦИСН (для государственных образовательных учреждений — 15, для негосударственных — 13).

Подавляющая часть вузов (81.5%) отмечает достаточную обеспеченность преподавательскими кадрами. Вместе с тем более 17% вузов испытывают трудности в подборе профессорско-преподавательского состава по реализуемым образовательным программам высшего профессионального образования. Большинство таких вузов находится в сельской местности, в малых и средних городах, т.е. на значительном удалении от крупных вузовских и научных центров.

По качественному показателю профессорско-преподавательского состава большинство вузов (81%) отмечает его хороший уровень.

Практически все руководители вузов говорят о том, что их педагогические коллективы высокопрофессиональны, качество подготовки студентов повышается, они стремятся привлекать к преподаванию по совместительству кадры высокой квалификации, растят молодую смену. Правда, постановка вопроса о качестве ППС (в варианте анкетного опроса) не позволяет анализировать его возраст и состав (количество докторов наук, профессоров и кандидатов наук, доцентов) по отдель-

ным кафедрам вуза или хотя бы равномерность их распределения по всем преподаваемым в вузе отраслям знаний (физико-математическим, экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, историческим и т.д.). Нередко здесь бывает перекос, когда одна кафедра великолепно (до 90—100%) обеспечена преподавателями высшей квалификации, а на другой кафедре, по другому профилю даже лекции по основным дисциплинам читают ассистенты без ученой степени.

Более высокую долю обеспеченности и качества научно-педагогических кадров имеют негосударственные вузы, соответственно 86 и 89% против 79 и 75% у государственных вузов. Преподавателями высокой квалификации обеспечены почти 3/4 вузов средних и крупных городов и 93% вузов Москвы и Санкт-Петербурга. В вузах малых городов хорошее и удовлетворительное качество ППС составляет 50 на 50%. Образовательные учреждения в сельской местности довольствуются только удовлетворительным качеством ППС из-за отсутствия в этих местах доцентов, докторов наук и профессоров. Удовлетворительное и плохое качество преподавательских кадров отметила четверть ректоров государственных вузов и только десятая часть — негосударственных, причем последние плохих преподавателей на работу просто не берут.

Степень обеспеченности квалифицированными преподавателями и современными учебными программами достаточно высока (86—89% от необходимого уровня) и примерно одинакова в государственных и негосударственных вузах с небольшим (2%) превышением со стороны вторых (*табл. 8, а*). Следует отметить, что негосударственные вузы лидируют по сравнению с государственными по всем оговоренным при анкетном опросе показателям обеспеченности вузов по сравнению с необходимым уровнем, кроме обеспеченности студентов местами в общежитии. Это относится, в частности, к обеспеченности учебного процесса в вузах учебным оборудованием, учебной и учебно-методической литературой, что положительно сказывается и на качестве преподавания. Особенно привлекательно выглядят показатели обеспеченности средствами для стимулирования преподавателей и повышения их квалификации. Количество негосударственных вузов, обеспеченных этими средствами, соответственно в 1.4 и 1.25 раза больше, чем государственных (*табл. 8, а*).

Многие руководители вузов практически отмахиваются от решения проблемы обновления кадрового состава преподавателей и возможной кадровой катастрофы в системе высшего образования. Проблема ухода квалифицированных преподавателей, по мнению большинства ректоров, не является острой, так как преподавательский коллектив весьма устойчив. Кроме того, опрошенные представители вузов не говорят о вынужденной перегруженности преподавателей и их преклонном возрасте, что мешает переходу на современные технологии обучения, повышению качества обучения студентов. В столичных вузах наиболее характерной является тенденция к старению кадрового состава, а для регионов, особенно отдаленных, актуальной является проблема повышения квалификации педагогических кадров.

Административно-управленческий персонал

Что касается административно-управленческого персонала (АУП), то в целом почти в 3/4 вузов подобран его достаточно качественный состав, а остальная часть вузов, кроме двух государственных, удовлетворена уровнем его компетентности.

Почти 88% вузов в достаточной степени обеспечены административно-управленческим персоналом. Однако каждый десятый вуз испытывает трудности в подборе такого персонала, а три вуза, из них два государственных, отмечают, что не смогли обеспечить себя административно-управленческим персоналом в достаточном количестве.

Достаточное количество и хорошее качество АУП характерны для большей доли негосударственных вузов (91 и 85% вузов), чем государственных (86 и 68%), почти треть респондентов которых оценили качество АУП как удовлетворительное, но не как хорошее. В Москве и Санкт-Петербурге удовлетворительное качество АУП отмечается в два раза реже, чем в других городах (16 против 30—33%). При наличии хорошего административно-управленческого персонала вузы чаще планируют изменение структуры подготовки специалистов, внедрение новых образовательных программ, в т.ч. другого уровня, активизацию коммерческой деятельности.

Что касается высшего звена АУП, руководителей вузов и филиалов, то сведения о них и оценки даны во введении, а также на диаграмме (*табл. 7*). Отметим только, что лично заполняли анкеты 51% ректоров и 49% проректоров вузов.

Материально-техническая и учебно-лабораторная база

Респонденты очень низко оценили объекты материально-технической базы вузов. Достаточную **обеспеченность учебно-лабораторными площадями** в целом имеет только половина (50.5%) высших учебных заведений. Есть вузы (7%), которые испытывают крайнюю недостаточность площадей для проведения учебного процесса, не говоря уже о культурно-воспитательной работе и других видах работы со студентами.

Качество учебно-лабораторных помещений вызывает серьезные опасения. У половины вузов оно находится лишь на удовлетворительном уровне, а у 4% вузов — ниже даже этого уровня.

Негосударственный сектор высшей школы по сравнению с государственным имеет, согласно проведенному опросу, более высокие количественные и качественные показатели учебно-лабораторных помещений. Так, достаточность и хорошее качество учебных площадей отметили соответственно 61 и 57% ректоров негосударственных вузов и только 44 и 39% — государственных. Недостаток учебных площадей ощущает треть ректоров негосударственных и почти половина (48%) государственных вузов. При этом в значительной части государственных вузов (56%) качество учебных площадей не отвечает нормам, тогда как среди негосударственных вузов эта доля значительно меньше — 40%. Позиция ректоров негосударственных вузов понятна, т.к. отметив недостаток учебных площадей или их плохое качество, они рискуют вызвать негативные для себя последствия: обвинения в несоблюдении предельного контингента обучающихся и нарушении условий проведения учебного процесса.

Вузы Москвы и Санкт-Петербурга лидируют по достаточному количеству (54%) и хорошему качеству (52%) учебно-лабораторных площадей. Далее по убывающей идут вузы средних, крупных и малых городов, причем в последних доля вузов с такими показателями одинакова и составляет 40%. Вузы, у которых достаточно учебных площадей, мало работают с образовательными программами другого уровня и не занимаются коммерческой деятельностью или доля ее незначительна. Они менее склонны к активизации этих направлений своей работы. Среди них высока доля имеющих внебюджетные средства и не планирующих изменение структуры образовательных программ.

Количественные и качественные показатели обеспеченности высших учебных заведений **учебно-лабораторным оборудованием** в настоящее время в целом еще ниже, чем обеспеченность учебными площадями. Так, достаточная обеспеченность оборудованием имеется только у 49% вузов, при этом оборудованием хорошего качества обладают всего 44% вузов. Крайне недостаточное количество и плохое качество оборудования отметили соответственно 5% и 7% вузов. Недостаток в оборудовании испытывают 45% высших учебных заведений.

По достаточности и качеству учебно-лабораторного оборудования, мебели и инвентаря лидирует тоже негосударственный сектор (82 и 91%) (*табл. 8, а*), по-видимому, по упомянутым выше причинам. Преимущество здесь более ощутимое, чем по учебным площадям. Как по достаточности, так и по хорошему качеству оборудования доля негосударственных вузов более чем в два раза превышает долю вузов государственного сектора высшей школы (соответственно 71 и 64% против 35 и 30%). По рассматриваемым показателям учебно-лабораторного оборудования вузы Москвы и Санкт-Петербурга значительно опережают вузы других городов. Достаточное количество оборудования и хорошее его качество четко взаимосвязаны с наличием внебюджетных средств. Среди вузов, ощущающих недостаток в оборудовании и неудовлетворенность его качеством, велика доля планирующих активизировать коммерческую деятельность.

Следует отметить, что очень незначительная доля руководителей вузов — от 0.5 до 1.5% оставила без ответа вопросы об обеспеченности вузов учебными площадями и оборудованием, т.е. этими вопросами они занимаются непосредственно и уделяют им повышенное внимание.

Обеспеченность научным оборудованием и приборами в среднем составляет около 60% (*табл. 8, а*). Недостаток необходимого оборудования и приборов, особенно современных, компенсируется благодаря сотрудничеству с предприятиями, научными учреждениями РАН, отраслевыми НИИ и др. Так, среди государственных вузов 64% от числа опрошенных используют в учебном процессе производственную (приборную) базу предприятий, НИИ и т.д. и еще почти четверть (24%) пользуется такой формой компенсации недостающего оборудования эпизодически (*табл. 6*). В негосударственных вузах такое сотрудничество реализуется реже, составляя соответственно 41% и 26%, причем треть вузов вообще не имеет связей с предприятиями. Возможное объяснение этого положения — преобладание гуманитарно-экономической направленности подготовки в этом секторе высшей школы, достаточное количество и хорошее качество приобретенного оборудования и приборов.

Достаточное **количество мест в общежитиях** для студентов в целом имеют только 28% вузов, при этом в хорошем состоянии содержатся общежития лишь менее чем в четверти вузов (22%). Как показала недавняя проверка (после пожара в общежитии № 6 Российского университета дружбы народов), многие общежития вузов не обеспечены системой пожарной сигнализации, запасные выходы заблокированы посторонними предметами, коридоры и места общего пользования захламлены. Значительное число высших учебных заведений (27%) вообще не имеет общежитий для студентов, а потребность в расширении количества мест в общежитии высказали более 45% опрошенных вузов.

Обеспеченность студентов местами в общежитии в государственных вузах (при общей неблагополучной картине) значительно выше, чем в негосударственных: 36% против 16%. Обеспеченность общежитиями в процентах к необходимому уровню составляет соответственно 69 и 40% (*табл. 8, а*). Обращает внимание тот факт, что каждый 8—9-й ректор государственного и каждый второй (!) негосударственного вуза оставили вопрос об общежитии без внимания. Среди них оказались в основном ректоры вузов Москвы, Санкт-Петербурга и малых городов. Вероятно, в этих вузах либо нет общежитий, либо студенты таких вузов не нуждаются в общежитиях.

Информационная база

Качество и эффективность российского высшего профессионального образования в значительной степени зависят от уровня инфраструктурной поддержки педагогической и научной деятельности преподавателей вузов. Одним из основных показателей такой поддержки является информатизация административно-управленческой, учебной, научной и других видов работы в вузе. Степень информатизации определяется как традиционными информационными средствами в виде учебно-методической литературы и книг, хранящихся в библиотечных фондах, так и количеством и качеством компьютерной техники, наличием современных информационных технологий, свободного доступа ко всей необходимой учебной и научной информации (как отечественной, так и зарубежной) через ресурсы Интернет — технологий и т.д.

Большое внимание в вузах, особенно в негосударственных, уделяется **библиотечному фонду**, его состоянию и обновлению. В целом две трети вузов, по мнению их руководителей, вполне обеспечены учебно-методической и научной литературой хорошего качества и только 2% вузов испытывают серьезный недостаток библиотечного фонда, часть фондов (тоже 2%) плохого качества, содержит устаревшую литературу (*табл. 8 б*).

Достаточное количество библиотечного фонда, обеспеченность научной периодикой и литературой отмечают 80% ректоров негосударственных вузов и 60% — государственных, а хорошее их качество — соответственно, 76 и 58%. Крайнюю недостаточность и плохое качество литературы отмечают лишь 2.5% государственных и 1.5% негосударственных вузов. Доля вузов с хорошим качеством и достаточным обеспечением учебной, учебно-методической, научной литературой и научной периодикой убывает с уменьшением численности населения в соответствующих городах: от 76 и 77% вузов Москвы и Санкт-Петербурга до 40 и 30% вузов малых городов. Оставили эти вопросы без ответа лишь ~ 1%.

Количественные и качественные показатели библиотечного фонда хорошо коррелируют с наличием внебюджетных средств, планами по изменению структуры образовательных программ и активизации научной, производственной и других видов коммерческой деятельности.

Согласно проведенному опросу, в целом практически все вузы используют в учебном процессе и в работе административно-управленческого персонала **компьютерную технику** (96%), **локальные сети** (88%), а 84% вузов обеспечивают студентам, аспирантам, преподавателям и АУП **доступ в Интернет**. Некоторая часть вузов (13%) предоставляет доступ в Интернет только АУП или АУП и преподавателям. Не имеют доступа в Интернет только около 3% вузов.

Оптимистичность приведенных цифр обнадеживает, но и невольно настораживает: если мы такие продвинутые, то зачем нам модернизировать российское образование, изучать и переносить на российскую действительность опыт американской, европейской, китайской и других систем высшей школы?!

Конечно, за последние несколько лет сделан значительный шаг вперед в области компьютеризации и информатизации сельских и городских общеобразовательных школ, учебных заведений профессионального образования, в том числе послевузовского и дополнительного. Однако «валовый» показатель многое скрывает. Из-за отсутствия достаточных средств нередко приобретаются или поступают от спонсоров устаревшие компьютеры и компьютерные программы, значительна инерционность, незаинтересованность и даже неспособность некоторой части учителей и научно-педагогических кадров в повышении своей компьютерной грамотности и квалификации, изучении иностранного языка (многие программы — импортные) и т.д.

Доля обеспеченности вузов компьютерами и другой информационной техникой по сравнению с необходимым уровнем в целом составляет 79%, а компьютерными программами и базами данных еще ниже — 72% (*табл. 8, а*). Доступ в Интернет в необходимых объемах имеют 76% вузов. Отметим, что необходимый уровень обеспеченности научным оборудованием и приборами, согласно опросу, имеют только 59% вузов. Но это скорее вызывает очередную тревогу, а не успокаивает.

Необходимый уровень обеспеченности компьютерами, соответствующими программами и базами данных в негосударственном секторе выше, чем в государственном: 83 и 80.5% против 77 и 66.5%. Доля вузов по этим показателям уменьшается от столичных к периферийным: 82% по Москве и Санкт-Петербургу и соответственно 72.5 и 63% для малых городов, причем разброс между малыми, средними и крупными городами не очень велик: 2—5%. Примерно аналогичны и показатели по необходимому уровню доступа в Интернет: 82 и 80% для негосударственных и столичных вузов и 73 и 65,5% для государственных и вузов малых городов соответственно.

По наличию локальных компьютерных сетей, доступу АУП, ППС и студентов к компьютерам и в Интернет лидируют государственные вузы (90.5, 98 и 86%) и вузы, расположенные в крупных и средних городах (92, 98 и 84—85%). Доступ только АУП или АУП и преподавателей к компьютерам и в Интернет имеется в большей (по сравнению с государственными) части негосударственных вузов. Локальные компьютерные сети и доступ в Интернет как АУП, ППС, так и студентов более активно используются вузами, ведущими научную и различные виды коммерческой деятельности и планирующими их активизировать, имеющими внебюджетные средства, осуществляющими образовательные программы другого уровня или планирующими их внедрение, но не планирующими изменение структуры образовательных программ. Многие вузы (независимо от форм собственности) планируют использовать компьютерные технологии, электронную почту и Интернет при введении и расширении образовательных программ по дистанционной форме обучения.

3. Образовательные стратегии

Российская система высшего образования имеет значительные достижения, глубокие корни и давние традиции. Демократические и экономические преобразования 90-х годов прошедшего века оказали большое влияние и на развитие системы образования, заложили основы серьезных содержательных и структурных изменений в отечественной высшей школе. Высшее образование стало более доступным и востребованным: в 2003 г. на 10 тыс. населения приходилось 434 студента, т.е. более чем в 2.5 раза выше, чем в 1993 г. — 171. Спектр и объем предоставляемых образовательных услуг значительно вырос с расширением объемов довузовской и послевузовской подготовки, открытием новых специальностей, нередко непрофильных для данного вуза, внедрением многоуровневой системы подготовки, дистанционного обучения, возобновлением экстерната в вузах. С ростом числа специальностей, их спектра и увеличением количества студентов институты (государственные и негосударственные) стремятся изменить свой статус на академию, университет.

Структура образовательных программ

Помимо образовательных программ высшего профессионального образования (ВПО) наиболее часто вузы реализуют программы дополнительного профессионального образования (69% вузов) и послевузовского образования в аспирантуре или докторантуре (57.5%) (*табл. 9*). Чуть более пятой части вузов реализуют также образовательные программы среднего профессионального образования (СПО) или дополнительного образования детей. Небольшая доля вузов (27 из 546, или 5%) осуществляет подготовку по программам начального профессионального образования (НПО). Отметим тот факт, что 13% вузов (10% государственных, 17% негосударственных) не ведут подготовку по ряду образовательных программ, хотя лицензию на данные программы они имеют: или нет спроса, или недостаточны условия их освоения и др.

По реализуемым программам других уровней профессионального образования и программам дополнительного образования государственные вузы опережают сравнительно молодые аккредитованные негосударственные вузы, многие из которых еще не полностью завершили процесс своего становления. Так, программы послевузовского профессионального образования (аспирантура, докторантура) открыты почти в 3/4 государственных и только в трети негосударственных вузов. Доля государственных вузов, осуществляющих подготовку специалистов по программам начального профессионального образования, в два раза превышает соответствующий показатель по негосударственным вузам, по программам среднего профессионального образования — в 1.7 раза, дополнительного образования детей — в 1.3 раза. По сети факультетов, институтов и центров повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподавателей негосударственные вузы вплотную приблизились к государственным (соответственно 65.5 и 71.5% вузов). Программы послевузовского и дополнительного профессионального образования реализуются в вузах, расположенных в Москве, Санкт-Петербурге, других крупных и средних городах, т.е. в вузовских центрах, имеющих высокопрофессиональный преподавательский состав, известные научные школы и связь с научными и производственными институтами и организациями.

Формы обучения

С 1993 г. негосударственные вузы стали осваивать образовательные программы ВПО в форме **экстерната**. Численность студентов – экстернов в первые четыре года составляла 5 – 7 тыс. человек, а в последнее время 1 – 2 тыс. человек. С 1996 г. экстернат активно используется государственными вузами, численность экстернов в которых стремительно росла, достигнув в 2002 г. 95 тыс. чел. (в 1996 г. – 1.2 тыс. чел.). Прием и выпуск специалистов в форме экстерната в государственных вузах сейчас в 30 – 35 раз выше, чем в негосударственных.

Отметим также, что среди форм обучения (очная, очно-заочная, заочная) в государственных вузах по численности и приему превалирует очная форма (около 55%), затем идет заочная (38%). В негосударственных вузах, наоборот, первенствует заочная форма обучения (55 – 59%), а второе место занимает очная (34 – 37%). Очно-заочная (вечерняя) форма обучения во всех вузах, независимо от их организационно-правовых форм, составляет лишь 6 – 7%.

Ряд вузов (42%), расположенных в основном в Москве, Санкт-Петербурге, некоторых других городах, использует дистанционную форму обучения по реализуемым образовательным программам. По этой достаточно новой форме обучения и по наличию соответствующих программ обучения государственные вузы значительно опережают негосударственные (50% против 29%).

Прогноз и стратегии изменения образовательных программ

Большинство вузов (около 70%) активно ведут работу по внедрению новых программ обучения (*табл. 9*). Первостепенное значение (38% вузов) отводится планам расширения и внедрения дистанционных форм обучения, учитывающих низкую мобильность обучающихся, активную и масштабную разработку компьютерных программ и технологий в различных областях знания, увеличение доступа в Интернет. В целом это обеспечит более широкую доступность получения высшего образования даже для лиц, проживающих в отдаленных от вузовских центров районах. Почти четверть вузов планирует открыть аспирантуру или докторантуру, что в значительной степени позволит решить проблему подготовки научно-педагогических кадров на местах, омоложения профессорско-преподавательского состава вузов и преемственности существующих и создания новых научных школ. Почти такое же внимание (23% вузов) уделяется созданию в вузах регионов структурных подразделений дополнительного образования по программам повышения квалификации, профессиональной переподготовки и стажировки. Это должно сказаться на росте профессионализма и компетентности педагогических кадров и, как следствие, на повышении качества образования, являющимся одним из основных приоритетов образовательной политики. Каждый седьмой вуз планирует внедрить образовательные программы среднего профессионального образования, а каждый девятый – получить лицензию на ведение образовательной деятельности по новым для вуза специальностям и направлениям подготовки высшего профессионального образования. Около 7% планируют внедрить программы начального профессионального образования или программы дополнительного образования детей, что, видимо, связано с наличием или созданием в структуре вузов, особенно государственных, лицеев, гимназий, колледжей и т.д.

По планам внедрения программ профессионального образования (начального, среднего и высшего), дополнительного образования детей и дистанционного обучения лидируют государственные вузы. Создавая собственную систему подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров, негосударственные вузы более активны в планировании открытия аспирантуры, докторантуры (в 1.8 раза больше, чем государственные вузы) и структурных подразделений дополнительного профессионального образования (в 1.2 раза).

Отметим также, что масштабность планов внедрения программ дистанционного обучения последовательно уменьшается в направлении от средних городов к Москве и Санкт-Петербургу. В последних двух городах максимальна доля вузов (треть), считающих, что их структура образовательных программ себя полностью оправдывает и не нуждается в изменении, внедрении программ другого уровня. Такого же мнения придерживается около четверти вузов крупных и средних городов (*табл. 9*).

Стратегия планируемого изменения образовательной политики вуза базируется на следующих предпосылках. Значительная часть вузов (38—45%) исходит из того, что в ближайшие годы (от одного до пяти лет) платежеспособный спрос населения и предприятий по открываемым образовательным программам сохранится или возрастет. От четверти до трети вузов предполагают в указанный период времени перераспределить доли приема на разные программы. Каждый пятый вуз строит свои планы на предстоящее пятилетие, рассчитывая на бюджетное финансирование новых образовательных программ. В ближайшие год—два 11% вузов предполагают закрыть или приостановить подготовку специалистов по программам, не пользующимся спросом. Доля вузов, предполагающих сделать это в ближайшие три—пять лет, составляет 12.5%, т.е. несколько возрастает. Наконец, 3—6% вузов рассчитывают на другие возможные изменения, которые обеспечат целесообразность намеченных преобразований в программах подготовки специалистов.

Отметим, что треть вузов (*табл. 9*) удовлетворена сложившейся у них системой подготовки специалистов (27%), либо не планирует изменять образовательную политику из-за отсутствия необходимых для этого кадровых, материально-технических, финансовых ресурсов или по другим причинам (7%).

4. Экономические стратегии

Оценки конкурентной среды

Конкуренцию на рынке образовательных услуг в большей степени ощущают негосударственные вузы, причем острую конкуренцию испытывает в 2 раза большее количество негосударственных, чем государственных вузов (34.5% против 16.5%). Еще более половины негосударственных и 61.5% государственных вузов испытывают некоторую конкуренцию. Каждый четвертый—пятый государственный вуз и лишь каждый восьмой негосударственный конкуренцию на образовательном рынке не замечают (*табл. 10*). **Отсутствие конкуренции** объясняется в основном наличием уникальных образовательных программ, высоким качеством образования в вузе либо отсутствием вузов данного профиля в регионе. Эти три фактора государственными вузами отмечаются почти в 2 раза чаще, чем негосударственными. Для большей полноты картины отметим, что свыше трех четвертей государственных и около 90% негосударственных вузов причину отсутствия конкуренции оставили без ответа.

Более острая конкуренция характерна для вузов крупных и средних городов, чем для Москвы и малых городов, а также для вузов, не осуществляющих коммерческую деятельность, не имеющих внебюджетных средств и планирующих изменение структуры образовательных программ в зависимости от требований рынка образовательных услуг. Треть государственных и 38% негосударственных вузов считают, что конкуренция не зависит от формы собственности образовательных учреждений и ощущают ее примерно одинаково. Примерно равное количество (~ 36%) государственных и негосударственных вузов ощущают конкуренцию со стороны государственных образовательных учреждений. Со стороны же негосударственных вузов конкуренцию ощущает большее количество негосударственных (12%), чем государственных (9%) вузов.

Конкуренция по качественным параметрам (набор специальностей, уровень преподавания, состояние материально-технической базы) более ощутима для государственных вузов, а **по стоимости обучения** — для негосударственных. Конкуренцию сразу по двум указанным параметрам чаще испытывают опять-таки негосударственные вузы, причем количество таких вузов составляет почти половину от опрошенных негосударственных вузов. Улучшить конкурентоспособность на образовательном рынке вузы предполагают за счет внедрения новых образовательных программ и активизации своей коммерческой деятельности, в первую очередь, в области научных исследований и разработок (треть вузов), за счет расширения производственной деятельности (шестая часть вузов) и культурно-массовой и спортивной работы (каждый двенадцатый вуз). Вопросы о конкуренции оставила без ответа почти четверть ректоров государственных вузов, что в 1.6 раза больше числа ректоров негосударственных вузов.

Если сопоставить все три уровня профессионального образования (начальное, среднее, высшее), то конкуренция по ценовым параметрам более ощутима для вузов и в меньшей мере (более чем в три раза) — для учреждений НПО; по качественным параметрам, наоборот, более существенна для системы НПО и в меньшей степени (более чем в 2.5 раза) — для высшей школы. Учреждения СПО в обоих случаях занимают промежуточное положение.

Оценивая **уровень оплаты труда преподавателей** своего вуза, 94.5% ректоров негосударственных вузов считают, что на рынке труда в регионе он конкурентоспособен, причем 44.5% из них полагает, что эта конкурентоспособность безусловная. Среди ректоров государственных вузов данный показатель значительно ниже: соответственно 58.5 и 20% (*табл. 10*). Около четверти и пятой части ректоров государственных вузов отметили, что уровень оплаты труда их преподавателей соответственно скорее неконкурентоспособен и безусловно неконкурентоспособен. Из-за значительной разницы оценки оплаты труда преподавателей с позиций ректоров государственных и негосударственных вузов приведение осредненных по всем вузам данных считаем нецелесообразным и способным исказить реальное состояние вопроса.

Конкурентоспособность уровня оплаты труда слабо зависит от места расположения вузов, хотя в вузах Москвы и Санкт-Петербурга она оценивается несколько выше, чем в других крупных и средних городах. В малых же городах оплата труда в 60% вузов считается практически неконкурентоспособной.

Конкурентная среда и Болонское соглашение

В связи с подписанием Россией в сентябре 2003 г. **Болонского соглашения** возникает целый ряд вопросов и проблем, в том числе и в сфере расширения конкурентной среды в области образования со стороны зарубежных вузов и иностранных поставщиков образовательных услуг (провайдеров), способных отвлечь на себя лучших абитуриентов и наиболее выгодные программы. В условиях России — это дополнительные конкуренты как для государственных, так и для негосударственных вузов, пока не попавшие в поле пристального внимания и детального анализа.

Спрос на высшее образование и образование для взрослых, особенно на профессионально ориентируемые курсы и модели нетрадиционного обучения, растет в большинстве стран. Это происходит благодаря росту экономических и правовых знаний, достижениям в информационных и коммуникационных технологиях, движению к образованию через всю жизнь, меняющейся демографии и т.д. Вместе с ростом спроса ставится под вопрос способность государственного сектора образования удовлетворить его. Это обусловлено ограничениями соответствующих бюджетов, растущей рыночной экономикой, приватизацией. Учитывая коммерческую мотивацию, очень важно, чтобы вузы осознали влияние либерализации торговли образовательными услугами на высшее образование и предпринимали бы шаги как для максимизации прибыли, так и для минимизации угроз здоровому и качественному российскому образованию.

В настоящий момент высшая школа России в целом достаточно надежно защищена от нежелательного проникновения иностранных услуг системой государственных образовательных стандартов, лицензированием специальностей и направлений подготовки, аттестацией и аккредитацией вузов, дипломами государственного образца, визовым режимом и т.д. Вместе с тем Россия заинтересована не только в определенном сдерживании доступа иностранных провайдеров на свой рынок образовательных услуг, но и в собственном проникновении на рынки таких услуг в других странах, прежде всего в странах СНГ и Балтии, в частности посредством создания филиалов вузов за рубежом. Однако здесь есть свое но, требующее отдельного рассмотрения, выходящего за рамки данной работы.

Высказывается мнение, что в порядке подготовки российской переговорной позиции целесообразно изначально повысить уровень защиты национального рынка образовательных услуг с тем, чтобы в процессе переговоров постепенно, откликаясь на требования партнеров, снижать барьеры в ответ на встречные уступки (обязательства). Для этого можно ввести дополнительные нормативные правовые ограничения в отношении иностранных образовательных услуг и их провайдеров. Это могут быть изменения и дополнения к действующим федеральным законам или **принятие** новых **нормативных актов, запрещающих (ограничивающих)**: создание образовательных учреждений со 100%-м иностранным капиталом (или не менее 50% его должно контролироваться российским законодательством); использование учебников иностранных авторов в оговоренных областях знаний; признание некоторых видов дипломов (квалификаций),

полученных за рубежом; применение нелицензионных компьютерных технологий; проведение учебного процесса вне рамок государственных образовательных стандартов; использование методов обучения, создающих потенциальную угрозу российским национальным и культурным ценностям и традициям; использование национальных спутников и принимающих тарелок при поставке образовательных услуг через границу и т.д.

Платные образовательные услуги

Высшие учебные заведения (негосударственные и государственные) активно используют предоставленное законом право подготовки специалистов по платным образовательным программам. Если в 1998 г. доля обучающихся в вузах на платной основе составляла менее четверти (23%), то в 2003 г. она превысила половину, оставив для обучающихся на бюджетной основе только 49.6%.

Как и следовало ожидать, в связи с ростом цен на энергоносители, коммунальные услуги, аренду помещений и т.п. цены на платные образовательные программы и услуги в целом за последние три года более чем в 2/3 опрошенных вузов возросли, более четверти вузов оставили их на неизменном уровне и только около 2% вузов признались, что по тем или иным причинам снизили их (*табл. 11*). Характерно, что данные показатели практически совпадают с данными по приему, по которым рост составил 68%, неизменный уровень — 28%, снижение — 3%.

При дифференцированном подходе с позиций ректоров государственных и негосударственных вузов рост цен на платное образование более характерен для государственных вузов (3/4 против 59%), неизменный их уровень — для негосударственных (35% против 22%). Наиболее стабильный уровень цен на платные образовательные программы и услуги отмечается в Москве и Санкт-Петербурге: 43% вузов против 15—20% в других городах. Для вузовских центров «обеих столиц» также менее выражена тенденция роста цен: 52% вузов против 80—81% в других регионах. В качестве основных причин роста цен, помимо указанных выше, вузы отмечают наличие и планируемое внедрение новых образовательных программ (71%), осуществление и расширение различных видов дополнительных платных образовательных услуг (более 77%).

В целом **основным принципом установления цен на платные образовательные программы и услуги** является затратный механизм на основе калькуляции расходов, т.е. покрытия издержек на оказываемые образовательные услуги (61% вузов), или используется рыночный механизм на основе платежеспособного спроса населения и предприятий (23%). Оба эти подхода применяются более широко негосударственными вузами (66 и 26% против 57 и 22% государственных вузов). Данные о платежеспособном спросе населения и предприятий и о прогнозе его изменения в разрезе специальностей рассмотрены в главе 1. Практически каждый шестой—седьмой государственный или муниципальный вуз устанавливает цены по аналогии с финансированием вуза из соответствующего бюджета по идентичной или близкой программе либо по согласованию с органом управления образованием, в ведении которого находится вуз (*табл. 11*). Аналогия с бюджетным финансированием в 2.5—3 раза чаще используется вузами других городов, чем вузами Москвы и Санкт-Петербурга, причем в последних в качестве основы установления цен платежеспособный спрос применяется шире, чем в средних и крупных городах (28.5% против 18—20%), хотя большинство вузов и там и здесь за основу берут покрытие издержек. В этом случае руководителям вузов, видно, проще объяснять, что предлагаемые образовательные программы не могут стоить меньше, чем убеждать абитуриентов и их родителей в оптимальном соотношении цены и качества своих программ по сравнению с программами конкурентов.

Коммерческая деятельность

Коммерческую деятельность, не связанную с реализацией образовательных программ, не ведет более половины государственных и более 3/4 негосударственных вузов, причем в Москве и Санкт-Петербурге таких вузов (71%) значительно больше, чем в крупных и средних городах (55 и 59%) (*табл. 11*).

Научные исследования и разработки ведут 40.5% государственных вузов, что в два раза выше, чем в негосударственных (19%). Наряду с этим, государственные вузы, в отличие от негосударственных, ведут еще и производственную (16.5%), реже — спортивную и культурно-массовую (6 и 4%) деятельность (*табл. 11*). Активизировать научные исследования и разработки планирует только треть вузов, производственную деятельность — 1/10 часть.

Коммерческие научные исследования и разработки полагают «безусловно активизировать» 36% государственных и в 2 раза меньше негосударственных вузов. Не дали ответа на этот вопрос 60% государственных и более 80% негосударственных вузов, причем в Москве и Санкт-Петербурге — почти 3/4, а в других городах — 62—70% вузов. Конечно, необходимо обратить внимание негосударственных вузов на недостаточно активную работу в области научных исследований и разработок, в частности, в интересах хотя бы тех регионов, где они расположены.

Коммерческую производственную деятельность планирует «безусловно активизировать» примерно 1/10 часть государственных вузов и только два негосударственных вуза. Аналогичная картина и в намерении «скорее активизировать», которое, правда, в два раза слабее предыдущего: 1/20 часть и один вуз соответственно. Не дали ответа 84% государственных и почти все негосударственные вузы.

Коммерческую спортивную деятельность полагают «безусловно активизировать» незначительное число государственных (менее 4%) и негосударственных (менее 2%) вузов и «скорее активизировать» — около 8% государственных и менее 1% негосударственных вузов. Затруднились ответить треть государственных и каждый пятый негосударственный вуз. Не дало ответа то же количество ректоров, что и в случае с коммерческой производственной деятельностью.

Коммерческую культурно-массовую деятельность предусматривает «безусловно активизировать» одинаково малая доля государственных (чуть более 3%) и негосударственных (чуть менее 3%) вузов. Кроме того, 8% вузов государственного сектора не исключают возможность расширения такой деятельности. Коммерческую деятельность в данном направлении многие вузы не практиковали, в результате чего около 80% государственных и практически все негосударственные (98%) вузы затруднились ответить и вообще не дали ответа.

Другую коммерческую деятельность (аренда помещений, издательская деятельность, различные интеллектуальные услуги и т.д.) планируют «безусловно активизировать» 6% государственных вузов и такая же часть негосударственных вузов. Определенные намерения по активизации коммерческой деятельности имеют еще 7% государственных вузов и лишь 2% негосударственных. Таким образом, в данной коммерческой деятельности участвует лишь 13% государственных вузов и 8% — негосударственных.

Рассмотренные направления экономических стратегий вузов в области научной и различных видов коммерческой деятельности предусматривают выделение определенной части заработанных средств на стимулирование труда преподавателей и повышение их квалификации. Важным направлением повышения квалификации ППС и удержания молодых преподавателей считается стимулирование защит диссертаций на соискание ученых степеней. При этом никто не отмечает, что в последние годы произошла девальвация кандидатских и докторских степеней, званий профессоров и доцентов. Тем не менее, более половины вузов государственного сектора и 65% негосударственных вузов уделяют серьезное внимание **финансовой поддержке роста профессионального мастерства** своих преподавателей (*табл. 8, а*).

Динамика экономических показателей вузов за последние три года

Динамика доли бюджетного финансирования в государственных вузах существенно отличается от негосударственных вузов. Так, рост бюджетного финансирования произошел в 44% государственных вузов и лишь в 6% негосударственных. Неизменный уровень показан соответственно в 41% и 17%. Не дали ответа 5% и 77.5%, т.е. 15 вузов государственных и на порядок больше — 169 негосударственных. Это естественно, т.к. подавляющая часть негосударственных

вузов никакого бюджетного финансирования не имеет. Только отдельные вузы негосударственного сектора получили незначительный доступ к бюджетному финансированию посредством выделения для некоторых, особенно отличившихся студентов стипендий Президента РФ, губернаторов, мэров или за счет выигранных грантов на научные исследования.

Финансово-экономические показатели практически во всех вузах улучшились по сравнению с прошлыми годами. Так, **задолженности по оплате коммунальных услуг** в целом не имеют 96% вузов, причем для негосударственных вузов этот показатель еще выше — 99%. В то же время в государственных вузах такую задолженность имеют 13 вузов (4%), в негосударственных — 3 вуза.

Задолженность по оплате труда имеет незначительное число вузов — в государственных — 8 (2%), в негосударственных — 3, причем в средних и малых городах такая задолженность вообще отсутствует.

Число вузов по наличию и отсутствию **финансовых резервов** разделилось примерно поровну, хотя доля негосударственных вузов, имеющих финансовые резервы, несколько выше: 55% против 45% в государственных вузах. Финансовый резерв имеют 52% вузов Москвы и Санкт-Петербурга, а доля вузов крупных и средних городов ниже: 46% и 48% соответственно.

Внутренний хозрасчет (экономическая самостоятельность структурных подразделений) существует в 51.5% государственных вузов и только в 39% негосударственных вузов. Наличие внутреннего хозрасчета характерно для вузов, ведущих коммерческую деятельность, осуществляющих образовательные программы разных уровней профессионального образования и имеющих внебюджетные средства.

Внебюджетные средства имеются в большинстве вузов. Причем доля вузов, имеющих эти средства, выше в государственном секторе, чем в негосударственном (96% и 80% соответственно). С наличием внебюджетных средств связаны платное образование, ведение различных видов коммерческой деятельности и планирование введения новых образовательных программ.

Структура доли расходов внебюджетных средств по государственным и негосударственным вузам в целом примерно одинакова.

По некоторым показателям доля расходов этих средств выше в государственном секторе. Так, доля государственных вузов, которые тратят внебюджетные средства на прирост фонда оплаты труда составляет 40%, а негосударственных — чуть меньше (36%). На ремонт, новое строительство тратят средства в государственном секторе 16% вузов, в негосударственном — 14%, на приобретение и ремонт оборудования соответственно 11% и 10%, на приобретение и ремонт инвентаря — 8% и 6%. Одинакова доля вузов, расходующих внебюджетные средства на повышение квалификации преподавателей — около 5%.

По некоторым видам расходов выше доля негосударственных вузов. Например, число негосударственных вузов, вынужденных расходовать внебюджетные средства на покрытие коммунальных платежей, — 12%, государственных — 8%, на рекламу, информацию об учебном заведении — 4% и 3% и на другие цели — 12.5% и 9% соответственно.

Таким образом, больше трети вузов тратят внебюджетные средства на прирост фонда оплаты труда. Доля вузов, тратящих эти средства на другие виды расходов, в 2.5—9 раз меньше.

Заключение

Проводимые с 90-х годов прошлого века политические и экономические преобразования в стране не могли не затронуть и отечественную систему образования. Более десяти лет практически не выделялись бюджетные средства на капитальное строительство в высшей школе, содержание материально-технической базы вузов, обновление учебно-лабораторного оборудования, библиотечного фонда, мебели и т.д. Существовавшая связь с наукой и производством тоже значительно ослабла. Регулирование рыночных отношений на основе здоровой конкуренции пока еще работает слабо.

В этой ситуации осуществление мониторинга экономики образования является весьма актуальным и позволяет в известной мере оценить динамику основных показателей деятельности вузов, состояние их кадровых, материальных и финансовых ресурсов, применяемые на современном этапе образовательные и экономические стратегии и т.д. Особенно важно, что в процессе мониторинга российская система образования рассматривается как единое целое независимо от организационно-правовых форм создания и функционирования образовательных учреждений (государственных, муниципальных, негосударственных).

В то же время обнаруживается ряд подходов, тенденций, характерных только для государственных или негосударственных вузов. Так, например, по всем количественным и качественным показателям обеспеченности учебного процесса, степени соответствия этих показателей (кроме общежитий) необходимому уровню лучшее соотношение у негосударственных вузов. Государственные же вузы имеют более сбалансированную структуру образовательных программ (гуманитарных, естественно-научных, технических, технологических), у них более широко применяются программы послевузовского профессионального образования, многоуровневость высшего образования, осуществляются интеграционные процессы в системе профессионального образования (НПО-СПО-ВПО). Появление в России платного образования в негосударственном секторе стимулировало формирование системы внебюджетной подготовки кадров в государственных вузах. Сейчас среди студентов государственных вузов федерального ведения и субъектов Российской Федерации 42% обучаются на платной основе (в некоторых случаях доля внебюджетного приема доходит до 70%).

Проведенный опрос руководителей вузов и филиалов показал, что они недостаточно владеют информацией о спросе населения и предприятий в своем регионе на те или иные специальности. Еще хуже обстоит дело с прогнозом изменения такого спроса. В связи с этим необходимо срочно создать систему мониторинга текущих и прогнозирования перспективных потребностей рынка труда в кадрах с различным уровнем профессионального образования.

В последние годы произошел резкий рост количества вузов и особенно филиалов. Так, если в 1993 г. было 548 государственных и 78 негосударственных вузов, то в 1998 г. их количество возросло соответственно до 580 и 334, а в 2003 г. достигло 633 и 578. Кроме того, сейчас функционируют более двух тысяч филиалов вузов, из них 1284 (две трети) — государственных. Корпус высокопрофессиональных преподавателей вузов не увеличивался такими же темпами и даже сокращался за счет оттока за рубежи России. Эффективность работы аспирантуры и докторантуры, мягко говоря, невысока. Поэтому проблемы резкого роста «очагов образования», значительного расширения предложения на образовательные услуги, почти стихийного, без принятия достаточно обоснованных решений, изменения статуса институтов, скорее похожего на переименование, остро поставили вопрос о сохранении качества отечественного образования. При этом не следует забывать о еще не заявивших о себе в полной мере проблемах вхождения России в ВТО и в Болонский процесс. Оценки кадрового потенциала вузов, компьютеризации учебного процесса, применяемых образовательных стратегий, возможностей трудоустройства выпускников слишком оптимистичны и могут сильно подвести коллективы вузов уже в ближайшие годы.

Конечно, следует совершенствовать систему мониторинга, расширять и уточнять перечень вопросов, задаваемых респондентам. На наш взгляд, следует применять единый перечень укрупненных групп специальностей и направлений подготовки, чтобы обеспечить возможность сопоставления (сочленения) данных, приводимых в различных информационно-справочных изданиях, бюллетенях по мониторингу экономики образования и др. Проведенный опрос не позволяет оценить спектр ППС: основных и совместителей, по группам должностей (от ассистента до профессора), по наличию ученых степеней и званий, по возрасту и т.д.

Следует особо отметить, что итоговая информация по результатам анкетного опроса руководителей вузов и филиалов, выпуски информационных бюллетеней «Мониторинг экономики образования» вызвали широкий интерес среди ректоров и вузовских коллективов.